

30.08.18

АНТИРОССИЙСКИЕ САНКЦИИ В ВОСПРИЯТИИ ЗАПАДНЫХ АНАЛИТИКОВ: ОБЗОР МНЕНИЙ

ПОЛИТИКА САНКЦИЙ 15-28 АВГУСТА

27 августа вступил в действие запрет американским организациям продавать российским структурам технологии двойного назначения, прежде всего электронные устройства, которые могут быть использованы в военной сфере. Это первая порция ограничений, введенных против России из-за происшествия в Солсбери, ответственность за которое американцы ранее безапелляционно **возложили** на российские власти. Если в течение трех месяцев Россия откажется дать гарантии неприменения химического оружия, то в конце ноября вступит в действие вторая порция ограничений: прекращение американского непродовольственного экспорта в Россию, прекращение импорта российской продукции в США, понижение уровня дипломатических отношений, запрет полетов «Аэрофлота» в США. Новый этап ужесточения санкций против России стимулировал дискуссии в западном экспертном сообществе, дал обозревателям повод подвести промежуточные итоги американской политики санкций на российском направлении.

27 августа Госдепартамент США **ввел** ряд антироссийских запретов: на оказание России финансовой помощи; на экспорт в Россию товаров военной промышленности и технологий двойного назначения. Торговые потоки, связанные с сотрудничеством в космической сфере, выведены из-под действия этого нормативного акта. Степень чувствительности для гражданской сферы запрета на поставки американской электроники, которая потенциально может быть использована военными, будет зависеть от того, как он будет исполняться компаниям, точнее говоря, от того, какие негласные инструкции корпоративный сектор США получит от американских регулирующих органов.

Кристофер Грэнвилл, бывший британский дипломат, **думает**, что антироссийский демарш Америки, увязанный с происшествием в Солсбери, будет иметь «нулевой экономический эффект», так как новые меры дублируют введенные ранее.

Между тем, очередные обвинения против «российских хакеров» (они будто бы создавали сайты, похожие на страницы таких известных аналитических центров, как Hudson Institute и International Republican Institute), **выдвинутые** 20 августа компанией Microsoft, заставили конгрессменов интенсифицировать консультации в профильных комитетах по российскому вопросу. Правда, лидер большинства в Сенате США **Митч Макконнел** в разговоре с репортерами 21 августа усомнился в быстром принятии нового антироссийского санкционного закона. По крайней мере, до ноябрьских выборов в Конгресс это вряд ли произойдет.

Наиболее активно парламентарии обсуждают два законопроекта: **«О защите американской безопасности от агрессии Кремля»** (внесен сенатором-республиканцем **Линдси Грэмом** и сенатором-демократом **Робертом Менендесом** вместе с четырьмя коллегами) и **«О защите выборов от угроз путем установления ограничений»** (внесен сенатором-демократом **Крисом Ван Холленом** и сенатором-республиканцем **Марко Рубио** вместе с двенадцатью коллегами).

Первый из них призван: сделать невозможными поставки в Россию нефтегазового оборудования; запретить американским организациям операции с российским госдолгом (речь идет только о новых выпусках долговых бумаг); заблокировать деятельность в американской юрисдикции одного или нескольких крупных российских банков (в списке упоминаются Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Внешэкономбанк, Россельхозбанк, Промсвязьбанк); инициировать проверку на предмет того, не относится ли Российская Федерация к числу стран – спонсоров терроризма. Кроме того, по мнению сенаторов, в Государственном департаменте должен быть создан «офис по координации санкции», с тем чтобы он проверял соблюдение ранее введенных запретительных мер совместно с Минфином.

Второй предполагает в случае обнаружения директором национальной разведки США факта вмешательства России в американские выборы введение следующих мер: ограничение деятельности или полную блокировку работы одного или нескольких системообразующих банков; заморозка в США активов, как минимум, двух из трех крупнейших энергетических компаний (Газпрома, Роснефти, Лукойла); возможность блокировки транзакций фирм, в которых российское государство владеет по крайней мере 20% капитала; запрет на операции с российским госдолгом.

Общий вал антироссийских инициатив разрастается экспоненциальными темпами в преддверии выборов в Конгресс. До сих пор санкции США не представляли серьезной угрозы для российской экономики. Однако те меры, которые содержатся в обсуждаемых законопроектах, качественно отличаются от прежних. Предлагаемые ужесточения носят антирыночный характер, так как нацелены на дестабилизацию финансового сектора российской экономики в целом. Принятие осенью того или иного законопроекта ознаменует начало принципиально нового этапа «сдерживания» России. Комбинированное использование против России санкций Госдепа, увязанных с событиями в Солсбери, и санкций Конгресса доведет степень давления до предела. Санкционный арсенал Штатов на российском направлении таким образом будет исчерпан.

Аналитики критикуют хаотичность политики санкций

Переплетение всех этих штрафных мер образует мозаичную картину ограничительной политики, в которой нет общей логики.

Эдвард Фишман из Атлантического совета **упрекает** Белый дом в непоследовательности при использовании санкций: «безрассудное поведение» Трампа подрывает международную поддержку ограничительных мер. Его лояльное отношение к российскому президенту неуместно, если учитывать сложность взаимоотношений между странами. Такое поведение подает бизнесу ложный сигнал, ибо резко контрастирует с санкционной политикой Вашингтона. Но хуже всего, с точки зрения Фишмана, отсутствие целеполагания: чтобы давление оказалось плодотворным, страна-объект воздействия должна понимать, чего от нее хотят, и иметь возможность уступить этим требованиям. Однако санкции США против России не подкреплены ясным политическим посланием.

Кроме того, совершенно не продуманы способы нейтрализации негативного эффекта вторичных санкций. The Hill **указывает** на то, что принятие Конгрессом законопроекта Грэма-Менендеса способно нанести вред партнерам российских энергетических компаний. К примеру, европейским предприятиям придется отказаться от очень выгодных заказов из России. Поэтому есть смысл сопоставить политические дивиденды от этого шага с риском осложнить отношения с ЕС. Спорный законопроект предполагает, в частности, наложение штрафов на фирмы, которые продают в Россию нефтедобывающее оборудование. Затронуты будут и американские компании, в том числе Exxon Mobil и Chevron.

Профессор **Стивен Коэн** **помещает** тему сдерживания России в исторический контекст, подводя промежуточные итоги американской политики санкций на российском направлении. Он напоминает, что за последние сто лет, начиная с неудачной попытки Вудро Вильсона воспрепятствовать становлению советской власти, ни одна санкционная кампания США против России не увенчалась успехом. Ущерб, наносимый этой политикой, негативным образом влиял на качество жизни обычных граждан, но никогда не затрагивал элиты.

Зачем России столько золота?

Те, кто наблюдает за ситуацией сквозь призму биржевой конъюнктуры, много времени уделяют анализу второстепенных событий. Рынок не располагает данными, которые бы позволяли заранее оценить силу влияния антироссийских мер Штатов на глобальную экономику. Поэтому сейчас внимание спекулянтов приковано к тем инвестиционным решениям российских финансовых властей, которые похожи на попытку диверсифицировать риски. Большой интерес у многих вызывает то обстоятельство, что ЦБ РФ продолжает активно скупать золото. По данным на начало августа, на июль пришелся максимальный объем закупок с начала года – 26,1 тонны; общий объем золотых запасов России **достиг** 2170 тонн.

Угроза санкций против банковской системы России, торговая война с Китаем, давление на Турцию, Иран и Венесуэлу превращает доллар в ненадежное средство расчетов для многих государств. У них есть причины размышлять об альтернативной модели транзакций. Во взаиморасчетах не достаточно перейти на национальные

валюты, нужен некий общий ценностный ориентир. Золото годится на эту роль. Импровизированное возрождение «золотого стандарта», при необходимости, будет легко теоретически обосновать, ссылаясь на многовековую традицию рыночного обмена. Как **отмечает** экономист **Стив Ханке**, золото – валюта, свободная от политического диктата. Чем более репрессивна внешнеэкономическая политика США, тем привлекательнее идея отказа от доллара в пользу золота. По мнению комментатора, именно это решение поможет России, Турции и Ирану обойти американские финансовые препоны.

Источник: **Антироссийские санкции в восприятии западных аналитиков: обзор мнений**

ОБ АВТОРЕ

Александр Большаков

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: мировая экономика

Область экспертизы: Эксперт по экономической политике США и деятельности ТНК

Профессиональный опыт: с 2006 по 2009 г. – преподаватель кафедры Государственного, муниципального и корпоративного управления Финансовой академии. С 2009 по 2012 г. – научный сотрудник Института проблем рынка РАН. С 2010 по 2012 г. – преподаватель Государственного университета управления. Автор регулярного дайджеста санкционной политики и публикаций по проблемам регулирования мировой экономики.

